

— Не может быть, кто ещё, кроме вас?

Чжэн Лиань был взволнован.

Хань Цзэ холодно посмотрел на него:

— Ты и твоя мать в своё время обидели так мало людей? Много кто ждет, чтобы посмеяться над вашей семьёй. Да и зачем нам это? Мы очень заняты, у нас полно своих дел, нам некогда заниматься твоими проблемами. К тому же, это не мы тащили тебя в тот клуб. Кто тебя вёл, к тому и иди. Может, они всё заранее спланировали, а ты теперь сваливаешь вину на нас. Если хочешь, найми частного детектива, всё узнаешь.

На самом деле Чжэн Лиань уже проверял, но ничего не выяснил. Зато он узнал, что те парни, которые были с ним, смеялись над ним за спиной. Услышав слова Хань Цзэ, он ему уже почти поверил, но просто так отпускать его не собирался. Ведь у этого парня действительно были деньги, и он хотел получить с него сумму перед тем, как скрыться. Иначе у него не будет средств на дорогу, а на материк возвращаться было нельзя — там, наверное, уже расставлены сети, и его только и ждут, чтобы он попался.

Хань Цзэ, видя, что он молчит, сказал:

— Если ты меняпустишь, я не стану тебя сдавать полиции. Не ради кого-то другого, а ради твоего деда и моих дедушки с бабушкой, которые были старыми боевыми товарищами. Я не трону тебя, и даже дам тебе крупную сумму, чтобы ты уехал за границу. Там сможешь нормально жить, найти хорошее место и бросить свою привычку, иначе ты пропадёшь. Посмотри на себя, как ты похудел, даже жалко смотреть.

Чжэн Лиань был тронут словами Хань Цзэ, особенно тем, что тот пообещал не трогать его ради покойного деда. В это он верил. А ещё несколько слов сочувствия... Он давно не слышал ничего подобного. Хотя он всё ещё употреблял, но уже не так много. Ему хватало немного, чтобы снять ломку, и он останавливался. Да и денег на это у него было мало. Кроме того, он знал, что его тело больше не выдержит таких нагрузок. Впервые он попробовал этот яд, когда те самые парни, что водили его в клуб, подсадили его. Тогда он просто поддался на уговоры.

Хань Цзэ смотрел на Чжэн Лианя и думал, что тот уже поколебался. Ему было жаль этого парня — сколько же ему не везёт. Богатый наследник, а довёл себя до такого состояния. В этой жизни Чжэн Лианю крупно не повезло. Он не сделал столько плохого, а его постоянно разрушали. Видимо, это расплата за грехи прошлой жизни.

Чжэн Лиань подумал, подошёл к Хань Цзэ и начал развязывать верёвки. Всё шло хорошо, но цепь за спиной была слишком крепкой, и он никак не мог её расстегнуть. Ключ был у Старого Призрака. Он встал, огляделся по сторонам и заметил в углу кирпич, видимо, оставшийся ещё с прежних времен. Он поднял его, intending to knock out the part of the chain where it wasn't attached to Han Ze, чтобы потом развязать узел. Но он не успел дойти до железной решётки в углу, как в комнату внезапно ворвался Цинь Янь.

— Чжэн, брось кирпич. Если ты посмеешь тронуть Сяо Цзэ, я клянусь, убью тебя.

Цинь Янь был в ярости. В прошлой жизни Хань Цзэ пострадал из-за этого парня, а в этой он ещё и похитил его. Сегодня он не упустит случая проучить его, иначе не будет смысла в этой второй жизни.

Чжэн Лиань обернулся и сказал:

— Цинь Янь, не строй из себя героя. Брось свой пистолет. Ты правда думаешь, что я не посмею с ним что-то сделать?

С этими словами он поднял кирпич, пугая Хань Цзэ.

Хань Цзэ, видя, что ситуация накаляется, поспешно сказал Цинь Яню:

— Он не хотел меня обидеть, он просто хотел расковать меня от цепи.

Цинь Янь опустил пистолет, подошёл и стал помогать освобождать Хань Цзэ от цепи. Но она была затянута слишком туго, и он не мог развязать узел. Тогда он просто взял пистолет и сделал несколько выстрелов по железному звену, пока не перебил его. Затем он обнял Хань Цзэ:

— Ты как?

— Хань Цзэ был связан слишком долго, ему нужно размяться, иначе кровь застоится в руках и ногах.

Чжэн Лиань смотрел, как они обнимаются, и это было ему неприятно. Этот парень с детства всегда держал Хань Цзэ при себе, вырос, а продолжает так же — собирает вокруг Хань Цзэ целый двор людей, а на него, Чжэн Лианя, не обращает никакого внимания. Это и вызывало у него зависть.

Веревки на Хань Цзэ наконец развязали, но кровообращение было нарушено. Цинь Янь взял его на руки и понёс наружу, но, опустив взгляд, увидел на его лице следы от пощёчин, и сразу возмутился:

— Кто это сделал?

Хань Цзэ сначала подумал о своей компании — в этой жизни они не раз доставали Чжэн Лианя, так что две пощёчины можно считать расплатой. Но не ожидал, что Чжэн Лиань оказался слишком молод и несдержан, тут же выдав:

— Я. А что?

Цинь Янь, услышав это, тут же нанёс ему удар ногой с разворота, так что Чжэн Лиань кубарем покатился по полу:

— Я так и знал! С детства ты его обижал, вырос — продолжаешь. На этот раз его похитили, это ты их подговорил, да?

Чжэн Лиань хотел что-то сказать, но Фэн Кай его прервал. Полиция, наверное, уже близко, этого парня лучше передать в руки закона.

*

Для Хань Цзэ это был лучший исход. Тело не получило серьёзных повреждений, всё обошлось.

Первыми прибыли люди Цинь Яня, затем подтянулись представители семей Чэн и Ли. Фу Чжэнсюнь тоже приехал. Те самые похитители не смогли сбежать, деньги вернули целиком, ни долга не пропало. Что касается Чжэн Лианя, его забрала полиция. Какое наказание ему вынесут — зависит от его судьбы, но Цинь Янь договорился с людьми из управления порта, что после вынесения приговора хочет, чтобы Чжэн Лианя отправили отбывать срок на материк,

всё-таки он оттуда родом.

В полицейском управлении обсудили и согласились, раз жертвы так настаивают, им не хотелось создавать лишних проблем.

Затем Хань Цзэ отвезли в больницу Корпорации Ли для полного обследования. Кроме ссадин от слишком тугих верёвок, других повреждений не было, но врачи настояли на нескольких днях наблюдения в стационаре.

Хань Цзэ, услышав это, сказал:

— Думаю, это не обязательно. Я хочу скорее вернуться домой. Скоро Новый год, если меня не будет дома, родные будут волноваться. Мы всегда встречаем его вместе.

— Ты думаешь, мы об этом ещё не знаем?

Мягкий голос нарушил тишину в палате.

Хань Цзэ оглянулся и подумал, что к этим старушкам опять подмешались:

— Бабушка, бабушка Цинь, зачем вы приехали?

Вошедшими оказались не кто иные, как бабушка Хань, бабушка Цинь и бабушка Цзэн, а рядом с ними была Хань Мэйцзы:

— Ну что, как ты себя чувствуешь?

— Да всё в порядке, просто верёвки были слишком тугие, меня перетяло. Смотрите, я ведь жив и здоров, прыгаю-скочу.

Бабушка Хань обняла Хань Цзэ:

— Ребёнок мой, почему с тобой столько бед случается?

Слёзы покатались из её глаз.

Хань Мэйцзы тоже вытирала слёзы платком. Ей казалось, что она плохо исполнила материнские обязанности, позволив ребёнку с детства страдать. Теперь, когда вернулись в Пекин, она боялась, что над ним будут смеяться. Он с малых лет был таким сознательным, зарабатывал, чтобы прокормить их двоих...

Ли Чанлянь и Фу Чжэнсюнь вошли как раз в этот момент. Увидев их, Хань Цзэ поспешно сказал:

— Бабушка, мама, бабушка Цинь, не плачьте, гости же смотрят. Вы сядьте, отдохните немного.

Хань Мэйцзы услышала, ткнула пальцем в лоб Хань Цзэ:

— Плохой ты мой мальчишка.

Повернувшись, она увидела у двери двух человек. Одного она знала — Ли Чанлянь, а второго узнала бы даже в пепле — Фу Чжэнсюнь.

Преодолев гнев, она повернулась и усадила пожилых дам на диван в гостиной. Цинь Янь хотел отнести Хань Цзэ во внутреннюю палату для отдыха — это была лучшая палата в больнице, с

отдельной гостиной.

Хань Мэйцзы вежливо сказала:

— Проходите, пожалуйста. Я — Хань Мэйцзы, мама Хань Цзэ.

— Здравствуйте, госпожа Хань. Я — Ли Чанлян. Мне очень жаль, что Хань Цзэ пришлось пройти через это.

— Да уж, главное, что всё хорошо. Это не ваша вина, он сам неосторожен. В этот раз спасибо вам за помощь, господин Ли.

<http://bllate.org/book/16662/1527819>